

Научная статья

УДК 347

<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-1-46-51>

Pearl Harbor современного гражданского права

**Голоскоков Леонид Викторович¹, Санташов Андрей Леонидович²,
Онищенко Ирина Сергеевна³**

^{1,2}Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия

³Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия

¹l.v.goloskokov@mail.ru

²santashov@list.ru

³onishchirina@mail.ru

Аннотация. По аналогии с событиями разгрома американского флота в Перл-Харборе 7 декабря 1941 года, по умолчанию допущенного самими США для получения повода к войне и достижения через войну стратегического превосходства в мире путем экспансии доллара, в российском праве произошли функционально похожие события в сфере права в виде точечного изменения законодательства, позволившего определенной группе лиц достичь глобальной цели перераспределения финансовых потоков прибыли в свою пользу, что дало им возможность осуществить скупку собственности в виде основных средств производства, отраслей промышленности и крупнейших предприятий, и таким же образом малыми средствами решить свои задачи глобального уровня.

Подготовлено при информационной поддержке СПС «КонсультантПлюс».

Ключевые слова: Перл-Харбор, правотворчество, законодательство, прибыль, социальное государство, капитализм, финансы, собственность

Для цитирования: Голоскоков Л. В., Санташов А. Л., Онищенко И. С. *Pearl Harbor* современного гражданского права // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 1 (61). С. 46—51. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-1-46-51>.

Original article

Pearl Harbor of modern civil law

Leonid V. Goloskokov¹, Andrey L. Santashov², Irina S. Onishchenko³

^{1, 2}Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

³Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russian Federation

¹l.v.goloskokov@mail.ru

²santashov@list.ru

³onishchirina@mail.ru

Abstract. By analogy with the events of the defeat of the American fleet in Pearl Harbor of December 7, 1941, which by default allowed by the United States itself to obtain a pretext for war and achieve strategic superiority in the world through the expansion of the dollar, in Russian law functionally similar events occurred in the field of law in the form a point change in legislation that allowed a certain group of people to achieve the global goal of redistributing financial flows of profits in their favor, which made it possible for them to buy up property in the form of fixed assets of production, industries and largest enterprises, and in the same way, by small efforts, to solve their problems of the global level.

Keywords: Pearl Harbor, lawmaking, legislation, profit, welfare state, capitalism, finance, property

For citation: Goloskokov L. V., Santashov A. L., Onishchenko I. S. *Pearl Harbor of modern civil law*. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 1 (61), pp. 46—51. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-1-46-51>.

© Голоскоков Л. В., Санташов А. Л., Онищенко И. С., 2023

Известно, что 7 декабря 1941 года Япония напала на американской флот в Перл-Харборе, что дало США повод вступить во Вторую мировую войну. Исследования историков показали, что казавшийся тогда неожиданным агрессивный акт Японии на самом деле был просчитан США, и они сознательно допустили его для обретения полноценного и неоспоримого повода для вступления в войну, которая им нужна была для достижения глобальной цели, которую не удалось осуществить полностью в Первой мировой войне — глобального господства доллара в мире.

С высоты сегодняшнего времени в России можно также увидеть аналогичное событие в сфере права, когда совсем незначительными изменениями законодательства удалось полностью сменить общественный строй, его цели и перенаправить потоки общественных благ с народа на малую группу людей, которые, повернув весь поток общественных благ в свою пользу, стали называться капиталистами, из которых быстро выделилась еще меньшая по численности группа с наименованием олигархи.

Это изменение мы и попытаемся отследить на отдельных примерах рукотворных метаморфоз права, и в итоге показать их роль, сходную с событиями Перл-Харбора.

В советский период фундаментом была идеология, которая проецировалась во все сферы жизни, включая законодательство, в том числе путем прямой трансляции ее отдельных положений непосредственно в закон.

В частности, правовая основа социализма, заложенная в партийных документах, была включена в Гражданский кодекс РСФСР 1964 года: «Статья 1. Задачи Гражданского кодекса РСФСР. Гражданский кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики регулирует имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения в целях создания материально-технической базы коммунизма и все более полного удовлетворения материальных и духовных потребностей граждан...» [1].

В этой фразе закон точно отражает основную часть идеологии того времени, и нужно обратить внимание на то, что именно на уровне отраслевого законодательства. Можно расценить это как стратегически верный и выверенный ход законодателя, транслирующего идеи высшего уровня непосредственно в наиболее широко применяемый закон.

В статье 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) нет упоминания о целях и задачах, и сама статья названа

по-другому: «Основные начала гражданского законодательства», а в статье 2 ГК РФ все-таки фактически сформулирована цель, но внутри определения предпринимательской деятельности: «предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг» [2].

В этой статье законодатель сделал акцент на главном — прибыли, и в соответствии со статьей 50 ГК РФ любая коммерческая организация имеет целью именно извлечение прибыли. Все другие цели остались за пределами внимания государства, а цель извлечения прибыли, поставленная в законе, стала главной. Это плохо, потому что такая цель не отвечает на вопрос, кому принадлежит прибыль, куда она после ее получения направляется, на какие цели она дальше работает. Как оказалось, в конечном итоге прибыль концентрировалась у капиталиста, а затем вывозилась за рубеж, что подтверждено многолетней официальной статистикой Банка России. Тема оттока (вывоза) капитала также нашла отражение в многочисленных научных работах финансистов, экономистов и других специалистов, которые критиковали существующее положение дел и предлагали вести более сбалансированную финансовую политику, чтобы капитал не уходил за границу, а превращался в инвестиции для нашей страны.

Таким образом, отказ от старой идеологии привел к отмене простейшей, но стратегически важной формулы ГК РСФСР, и исчезновение полутора строк текста совершили грандиозный поворот в сознании (это сфера идеологии), материальном праве и экономике. Это был ключ ко всему праву и государству в целом, который был найден и использован.

Что, собственно, произошло? Произошла смена цели: удовлетворение материальных и духовных потребностей граждан заменили на удовлетворение материальных потребностей узкой группы лиц, которая получила название «капиталисты». Им разрешили иметь только одну цель — прибыль, и распоряжаться ею по своему усмотрению. Смена идеологического курса привела к перестроению всего государства, его промышленности и хозяйства на удовлетворение интересов узкой группы людей. Это была смена идеологии, а вовсе не ее отмена.

Однако формально в Конституции Российской Федерации это было названо отменой

идеологии как таковой: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» (ч. 2 ст. 13 Конституции Российской Федерации). Разберем эту формулу с другой стороны. Она обычно понимается однобоко — как отсутствие идеологии и запрет на нее, но формула позволяет трактовать ее и несколько иначе: существующая по факту идеология есть (или она может быть), но не установлена в качестве государственной или в качестве обязательной. Действительно, лицам, получившим финансовую власть и преобразовавшим ее во власть политическую (это класс олигархов), незачем провозглашать те идеи, которые они исповедуют, вполне достаточно и того, что известно всем из ГК РФ — им разрешено делать только прибыль и ни о чем более не заботиться.

ГК РФ не установил, куда должна идти прибыль, поэтому «хозяева» прибыли и направили ее себе, оставив гражданам только то, что необходимо для пропитания и выживания.

Показательный пример этого явления проявился 2 декабря 2021 года, когда на совещании о ситуации в угольной отрасли Кузбасса Президент Российской Федерации В. В. Путин после массовой гибели людей на шахте «Листвяжная» спросил: «Михаил Юрьевич Федяев, совет директоров как-то следит за тем, что происходит в сфере безопасности, или только деньги считает?» [3].

В соответствии с действующим законом совет директоров только этим и занимается (деньги считает), поскольку пункт 1 статьи 65 Федерального закона от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» устанавливает: «1. В компетенцию совета директоров (наблюдательного совета) общества входит решение вопросов общего руководства деятельностью общества, за исключением вопросов, отнесенных настоящим Федеральным законом к компетенции общего собрания акционеров» [4].

Во всех последующих пунктах данной статьи перечисляется именно то, что связано с деньгами, но не с безопасностью производства или здоровьем и безопасностью человека. Это не значит, что в конкретном акционерном обществе нет иных документов об охране труда и мерах безопасности. Безусловно, они там есть, но к компетенции совета директоров относится преимущественно то самое сакральное, о чем спросил Президент Российской Федерации В. В. Путин, — «считать деньги», и происходит это от основы, которую мы рассмотрели

раньше, — статьи 2 ГК РФ. Таким образом, что установил закон, то совет директоров и делает — «считает деньги».

Итог такого состояния дел подвел Президент Российской Федерации В. В. Путин: «Но все-таки эти заявления или предварительный отчет о работе Следственного комитета, когда говорится, что принимались систематические меры к сокрытию факта о чрезмерной загазованности, фальсифицировались эти данные — ведь кто-то это делал. Зачем? Чтобы побольше там добыть и на экспорт отправить? Зачем? Результат-то какой трагический! Теперь все сидим и все головы опустили» [3].

Эта системная вещь и происходит под постоянным давлением идеи о приоритете прибыли, которая идет в карман руководству шахт в первоочередном порядке и, как правило, в размерах сверхприбыли, которая и затмевает взгляд капиталиста на вопросы безопасности. Все это вскрылось в очередной раз 2 декабря 2021 года на совещании о ситуации в угольной отрасли Кузбасса.

Далее Президент Российской Федерации В. В. Путин сказал, что «с тех, кто в погоне за прибылью или по каким-то другим причинам игнорирует, пренебрегает безопасностью людей, подвергает их смертельному риску, нужно спрашивать по закону, жестко» [3]. Однако И. Мохначук на этом же совещании ему ответил: «Вы в 2010 году дали поручение, 18 мая 2010 года, подготовить предложения в Правительство по ужесточению мер гражданской, административной, уголовной ответственности руководителей, владельцев угледобывающих предприятий за нарушение ведения горных работ. Вам докладывают, что было поручение проработать вопрос. По итогам проработки выработана позиция о нецелесообразности установления ответственности. Вот давайте мы с этого и начнем. Если нецелесообразно устанавливать ответственность собственников за то, что там происходит, дальше Вы правильно задали вопрос: как совет директоров следит за промышленной безопасностью и что дальше происходит? Чисто капиталистический подход: за прибыль удавлю всех» [3].

Действительно, суть капитализма не изменилась за сотни лет его существования. Известный финансист Р. Гильфердинг утверждал: «Цель капиталистического производства — прибыль. Извлечение возможно большей прибыли — мотив всякого индивидуального капиталиста — превращается в основной принцип его экономических действий, необходимо

возникающий из условий капиталистической конкурентной борьбы» [5]. Поставив эту цель, Россия стала капиталистической, и суть этого процесса разъяснил судья Конституционного Суда Российской Федерации Г. А. Гаджиев: «в XX веке был брошен сильнейший вызов нашей догматической юриспруденции со стороны экономистов. Это та система, которая сейчас получила большое распространение — *law and economics*. Они говорят: «Мы смотрим на право с нашей экономической точки зрения и видим, что надо извлечь из права основной стержень. Надо извлечь вашу ориентировку только на идеи справедливости. А вместо справедливости вставить другой основополагающий стержень — экономическую эффективность» [6].

Капитал победил, когда в России прибыль как приоритетная цель была установлена законом, и это не является случайной ошибкой законодателя (как и в Перл-Харборе, не было случайной ошибки разведки США в том, что она якобы не знала о нападении Японии), но системной установкой либеральной идеологии, которая пришла на смену идеологии социалистической и была частично зафиксирована в законе. Другое дело, что сама идеология не прописана в виде программного документа, да и зачем элите нужно формальное описание ее идеологии на бумаге после того, как статья 2 ГК РФ дала разрешение делать прибыль, и это есть конечная цель всего и вся. Когда есть деньги, никакие бумаги с красивыми словами об идеологии и о чем-либо другом не нужны. Элите не нужны были слова, ей нужна была прибыль, и она ее получила.

Таким образом, в юридической науке материализовался сценарий, аналогичный американской военной реальности 1941 года в Перл-Харборе, в результате чего узкая группа капиталистов быстро выделила в своей группе еще более узкую — олигархов, и обе начали реализацию своей главной идеи — вывоз своего капитала за пределы Российской Федерации. Именно эта идея оказалась реализованной настолько масштабно, настолько точно зафиксированной экономической статистикой, что вполне можно говорить о том, что идеология вывоза капитала в свою пользу и в ущерб России по факту и оказалась сильнейшей из всех идей последних тридцати лет и вполне тянет на признание ее идеологией. Если идея или идеология является пустыми лозунгами, которые долгое время ничем не подкрепляются в реальности, то назвать ее идеологией сложно, а здесь мы видим полную реализацию идеи в колоссальных объемах, фиксируемых в точных

цифрах статистики вывоза капитала, которую Банк России отражает в отчетности в графе «Финансовые операции частного сектора». Следует обратить внимание на формулировку графы — это вывоз частного сектора, капиталистов, получивших прибыль в свое безраздельное распоряжение.

О том, что пора менять взгляды на предмет прибыли, Президент Российской Федерации В. В. Путин говорил и ранее, 31 марта 2021 года в ходе церемонии подписания генерального соглашения между объединениями профсоюзов, объединениями работодателей и Правительством государства: «Да, конечно, цель бизнеса, на первый взгляд, — это извлечение прибыли. Но нормальный, современный человек, современный предприниматель понимает, что безудержное извлечение прибыли, такой «голый», «дикий» капитализм, он не приемлем абсолютно, потому что без заботы о людях, о рабочих он не приемлем, потому что в конечном итоге это ведет к чему — к разрушению общества, государства и самого бизнеса. Это аутодафе, [как] выстрелить себе в ногу либо в голову» [7].

Президента Российской Федерации предприниматели не услышали. Особенно угольщики, где риск гибели людей есть всегда и гибель неизбежно и периодически происходит. Однако уже к концу 2021 года обозначился поворот в осознании соотношения коммерции и иных интересов государства. Так, новый глава Минэнерго России Николай Шульгинов сказал: «Я бы вступил в спор с теми, кто хотел бы ставить коммерцию во главе всей системы планирования» [8]. Министр, конечно, не предприниматель, но отрасль энергетическая, завязанная на нефти, газе и угле, и капиталисты отрасли должны его услышать и начать действовать в рамках новой парадигмы мышления.

Многие ошибки в государственном управлении и в применении права для целей управления происходят от намеренного искажения смыслов и названий совершаемых действий. Капитализм в России не называли никак. Об этом свидетельствует СПС «КонсультантПлюс», который показывает, что это слово не присутствует ни в одном федеральном законе или региональном законе. Слово «капитализм» заменили эвфемизмом — «конкурентная рыночная экономика». Однако тридцатилетняя практика существования капитализма показала, что вместо конкурентной рыночной экономики построена экономика монополистическая.

Итоги деятельности государства в данной сфере подвели специалисты: «Несмотря

на активные усилия со стороны государства (с 2004 года принято четыре пакета антимонопольного законодательства, включая усиление мер административной и уголовной ответственности за картели), системных успехов в борьбе с картелями пока достигнуть не удалось. Картели (преимущественно картели, являющиеся частью сговора на торгах) продолжают оказывать сильнейшее негативное влияние на экономику. Однако риск понести реальную уголовную ответственность за картельный сговор по-прежнему остается минимальным, хотя масштабы уголовного преследования заметно увеличились. За последние три года (2017—2019) было возбуждено 42 уголовных дела о криминальных картелях, но уголовное наказание понес лишь один человек» [9, с. 909].

Это и есть один из важнейших результатов спецоперации, совершенной с минимальными затратами — сменой общественного строя и соответствующей ему экономической модели. Данную операцию можно считать аналогом Перл-Харбора в сфере права и идеологии, в результате чего, принеся в жертву небольшие тексты идеологических конструкций и законов, авторы деяний (обычно их называют либералами) выстроили новую модель работы государства и всех его граждан к своей собственной пользе, и совершено это было путем перенаправления потоков прибыли от народа к капиталистам. Вот так прямым текстом и следует назвать то, что произошло.

Внеся ясность в точное название деяний, мы получим и более ясные результаты, и понимание, что нужно делать дальше. В Древнем Китае знали, отчего образуется такое состояние. Не нужно обманывать самих себя, нужно называть вещи правильными именами, и в сводном памятнике древнекитайской научной мысли (I век до нашей эры) «Гуань-цзы» было сказано: «Вещам свойственны формы, а формы имеют свои имена. Это значит, что имена не должны расходиться с действительностью, а действительность с именами. Объясняя формы, должно исходить из самих форм, сообразно с формами давать им имена» [10, с. 30]. Вот так все просто, но если на эту простоту навести тень и затуманить свой собственный взгляд на вещи, то можно не только обмануть других, но и самому начать верить в свой обман, из ложного представления о вещах начать строить долгосрочную политику, а потом задавать вопрос, почему не все получается, как запланировано. Мы вступили на путь обмана себя и получили то, что имеем.

Что делать дальше, неоднократно указал Президент Российской Федерации В. В. Путин, и, если точно сделать вывод из его указаний, то можно понять, что наметился левый поворот, а те, кто не понял этого, могут не вписаться в общую траекторию развития российского общества и государства. Поэтому всем, включая капиталистов, юристов и экономистов нужно осмысливать новые тренды и вовремя приступить к строительству нового права и государства. Новая идея, новое право должны неизбежно сменить примитивную идею государства, права и экономики с одного слова «прибыль», рассматриваемого и как цель, и как результат, на развернутую и ясно прописанную модель, в которой создатель такой модели вспомнит, что существует народ как суверен (ст. 3 Конституции Российской Федерации) и как цель всей деятельности государства, права и его экономики.

Список источников

1. Гражданский кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 года: в ред. от 24 декабря 1992 года // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24, ст. 407.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ: в ред. от 9 марта 2021 года. Доступ из СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 25.12.2022).
3. Путин В. В. Сопровождение о ситуации в угольной отрасли Кузбасса, 2 декабря 2021 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67258> (дата обращения: 20.01.2023).
4. Об акционерных обществах: федеральный закон от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ: ред. от 2 июля 2021 года. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2023).
5. Гильфердинг Р. Финансовый капитал. Исследование новейшей фазы в развитии капитализма / пер. с нем. И. И. Степанова-Скворцова. Москва: Изд-во Социально-экономической литературы. 1959. 460 с.
6. Гаджиев Г. А. Выступление на круглом столе «Пути развития права в России: круглый стол Междисциплинарного центра философии и права Института философии РАН. 7 декабря 2016 г., г. Москва» // Российский журнал правовых исследований. 2017. № 1. С. 9—49.
7. Путин В. В. Выступление на церемонии подписания Генерального соглашения между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством России на 2021—2023 годы. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65257/> (дата обращения: 24.12.2022).
8. Николай Шульгинов: «Процесс перспективного планирования в электроэнергетике должен

быть централизован». URL: <https://minenergo.gov.ru/node/21761> (дата обращения: 27.12.2021).

9. Лисицын-Светланов А. Г., Башлаков-Николаев И. В., Заварухин В. П., Максимов С. В. Картелизация российской экономики: основные причины, последствия и пути их устранения // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90. № 10. С. 903—913.

10. Древнекитайская философия: собрание: в 2 т. Москва: «Мысль», 1973. Т. 2. 382 с.

References

1. The Civil Code of the RSFSR: approved by the Supreme Soviet of the RSFSR of June 11, 1964: as amended of December 24, 1992. *Vedomosti VS RSFSR*, 1964, no. 24, art. 407. (In Russ.)

2. Civil Code of the Russian Federation. Part one no. 51-FZ of November 30, 1994 (as amended of March 9, 2021). Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 25.12.2022). (In Russ.)

3. Putin V. V. Meeting on the situation in the coal industry of Kuzbass, December 2, 2021. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67258> (accessed 20.01.2023). (In Russ.)

4. On Joint-Stock Companies: federal law no. 208-FZ of December 26, 1995 (as amended of July 2, 2021). Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 20.01.2023). (In Russ.)

5. Gilferding R. Financial Capital. A study of the latest phase in the development of capitalism / transl. from Dutch I. I. Stepanov-Skvortsov. Moscow: Socio-economic literature Publ., 1959. 460 p. (In Russ.)

6. Gadzhiev G. A. Speech at the round table “Ways of development of law in Russia: Round table of the Interdisciplinary Center of Philosophy and Law of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. December 7, 2016, Moscow”. *Russian Journal of Legal Studies*, 2017, no. 1, pp. 9—49. (In Russ.)

7. Putin V. V. Speech at the signing ceremony of the General Agreement between the All-Russian unions of Trade Unions, All-Russian employers’ associations and the Government of Russia for 2021—2023. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65257> (accessed 24.12.2022). (In Russ.)

8. Nikolay Shulginov: “The process of long-term planning in the electric power industry should be centralized”. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/21761> (accessed 27.12.2021). (In Russ.)

9. Lisitsyn-Svetlanov A. G., Bashlakov-Nikolaev I. V., Zavarukhin V. P., Maksimov S. V. Cartelization of the Russian economy: the main causes, consequences and ways to eliminate them. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, 2020, vol. 90, no. 10, pp. 903—913. (In Russ.)

10. Ancient Chinese philosophy: collection in two volumes. Moscow: Thought Publ., 1973. Vol. 2. 382 p. (In Russ.)

Информация об авторах

Л. В. Голоскоков — доктор юридических наук, доцент;

А. Л. Санташов — доктор юридических наук, доцент;

И. С. Онищенко — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

L. V. Goloskokov — Doctor of Sciences (Law), Associate Professor;

A. L. Santashov — Doctor of Sciences (Law), Associate Professor;

I. S. Onishchenko — Candidate of Sciences (Law).

Статья поступила в редакцию 10.01.2023; одобрена после рецензирования 20.02.2023; принята к публикации 05.03.2023.

The article was submitted 10.01.2023; approved after reviewing 20.02.2023; accepted for publication 05.03.2023.